

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.25>

Калюга Марика Ашотовна

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ НА И В

Данная статья посвящена исследованию предложно-падежных конструкций "в" и "на" с предложным падежом с позиций когнитивной лингвистики. Основное внимание акцентируется на метонимиях, объясняющих вариативное употребление исследуемых конструкций. В статье показано, как на основании метонимического переноса названия между целым и его частями, имеющими различную пространственную трактовку, одна и та же лексема может употребляться с разными предлогами. В работе также проанализированы метонимические переносы, лежащие в основе вариативного использования "в" и "на" со словами одной семантической группы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 137-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 24.04.2019).
7. **Пирого Н. Г.** Семантические, словообразовательные и орфографические особенности слов с пол-, полу- [Электронный ресурс] // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні науки». 2013. № 1 (5). URL: <http://phil.duan.edu.ua/images/PDF/2013/1/26.pdf> (дата обращения: 29.05.2019).
8. **Плотникова В. А.** Склонение существительных с первым компонентом «пол-» // Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.
9. **Розенталь Д. Э.** Справочник по правописанию и литературной правке для работников печати. М.: Книга, 1989. 320 с.
10. **Шахматов А. А.** Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
11. **Шведова Н. Ю.** Разряды частиц по строению // Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.

FEATURES OF THE GRAMMATICAL FORMS OF PREDICATES AND ATTRIBUTES IN COMBINATIONS OF THE NUMERAL “ПОЛ-” WITH NOUNS OF TEMPORAL SEMANTICS

Zhuravleva Kira Anatol'evna
Far Eastern Federal University, Vladivostok
kira.zhuravlyova@mail.ru

The paper analyses the features of the form of predicates and attributes in constructions with the component “*пол-*” and nouns of temporal semantics. Using the methods of corpus linguistics, it is revealed that the preposition and the plural form are frequent for attributes, and the singular form is frequent for predicates. The author describes the cases of using attributes in the postposition (in the presence of a semipredicative construction or special actual division) and in the singular number (in the use of an archaic word form and in a structure’s “splitting”), as well as the features of a flexion choice in N1 and N4. As a result the conclusion is made that “*пол-*” should be treated as a separate lexeme.

Key words and phrases: numeral; “*пол-*”; grammatical form; syntactic relations; predicate; attribute; temporal semantics.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 06.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.25>

Данная статья посвящена исследованию предложно-падежных конструкций «в» и «на» с предложным падежом с позиций когнитивной лингвистики. Основное внимание акцентируется на метонимиях, объясняющих вариативное употребление исследуемых конструкций. В статье показано, как на основании метонимического переноса названия между целым и его частями, имеющими различную пространственную трактовку, одна и та же лексема может употребляться с разными предлогами. В работе также проанализированы метонимические переносы, лежащие в основе вариативного использования «в» и «на» со словами одной семантической группы.

Ключевые слова и фразы: семантика; предлоги «в», «на»; вариативное использование; метонимия; когнитивный подход.

Калюга Марика Ашотовна, к. филол. н.
Университет Маквора, г. Сидней, Австралия
m.kalyuga@gmail.com, marika.kalyuga@mq.edu.au

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ *НА* И *В*

1. Введение

Предлоги *в* и *на* часто сочетаются с одними и теми же лексемами (*в тарелке / на тарелке, в кухне / на кухне*) или лексемами одной семантической группы (*в переулке / на улице, в магазине / на рынке*). Вариативность в использовании этих предлогов являлась объектом исследования многих лингвистов [10; 14; 17]. Тем не менее это явление еще не получило достаточного объяснения. **Актуальность** работы обусловлена возросшим в последние годы интересом к вопросам употребления предлогов и, в частности, к их вариативному использованию. Основное внимание в статье обращается на употребление *в* и *на* с предложным падежом, основанное на метонимическом переносе. **Целью** данной статьи является выявление особенностей вариативного употребления исследуемых конструкций. Для достижения сформулированной цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) проанализировать употребление *в* и *на* с одними и теми же лексемами;
- 2) описать факторы, определяющие особенности сочетаемости этих предлогов с лексемами одной семантической группы;
- 3) рассмотреть метонимические переносы, лежащие в основе вариативного использования *в* и *на*.

Научная новизна исследования состоит в попытке продемонстрировать, как метонимические переносы объясняют вариативное употребление данных конструкций.

В ходе работы применяется Основной корпус Национального корпуса русского языка [8], содержащий современные письменные тексты. Все примеры, которые приводятся в статье, взяты из этого корпуса.

В статье используются следующие приятые в когнитивной лингвистике обозначения: TR (trajector) – предмет, чье положение описывается, и LM (landmark) – ориентир, относительно которого определяется положение первого предмета.

2. Употребление *в* и *на* с предложным падежом

Когнитивная лингвистика рассматривает метонимию, наряду с метафорой, как один из механизмов познания и осмысления действительности. В когнитивной лингвистике метафора определяется как способ формирования новых понятий, с помощью которого абстрактные когнитивные структуры (домены-цели) можно представить через призму других, более конкретных структур (доменов-источников). Например, СОСТОЯНИЯ представляются как ВМЕСТИЛИЩА¹ (*быть в коме, попасть в кому, выйти из комы*). Суть метонимии состоит в переносе наименования с одного предмета или явления на другой на основе смежности. Классический пример метонимии, когда ВМЕСТИЛИЩЕ заменяет собой ВМЕЩАЕМОЕ (*чайник закипел вместо вода закипела*).

Говоря о метонимии как о переносе наименования на основе смежности, исследователи затрагивают вопрос о соотношении метонимии и синекдохи (названия ЧАСТИ ВМЕСТО ЦЕЛОГО или ЦЕЛОГО ВМЕСТО ЧАСТИ). Некоторые лингвисты рассматривают метонимию и синекдоху как самостоятельные типы переноса [11; 12], другие характеризуют синекдохальное соотношение целого и части как вид метонимии [6; 13]. Например, Н. А. Илюхина считает соотношение целого и части одним из самых важных типов метонимии и определяет метонимию как результат «*манипуляции знания о денотате в свете представлений о целом и его частях*». Предложенная ей типология метонимических переносов в лексике включает фреймовую метонимию, при которой комплексное «*представление о предмете служит основанием для регулярного переноса названия между реалиями, связанными отношениями целого и его частей*» [6]. При этом Илюхина ссылается на определение фрейма, данное Н. Ф. Алефиренко [1, с. 75]: фрейм – это «*объемное и целостное представление многокомпонентного явления типа класс: комната, доска, парты, учительский стол, мел, географическая карта, глобус и т.д.*».

Предлоги *в* и *на* высвечивают разные части одного и того же предмета (концепта-фрейма), поэтому, например, слово *окно* сочетается с *в*, когда имеется в виду его внутренняя часть – оконный проем (1, а), а с *на* – когда имеется в виду поверхность подоконника (1, б) или стекла окна (1, в):

- (1) а. *В окне класса желтел электрический свет* (Екимов Б. Фетисыч. 1996) [8].
- б. *Вон на окне стоит полная банка* (Довлатов С. Чемодан. 1986) [Там же].
- в. *А теперь иней на окне* (Пастернак Б. Доктор Живаго. 1945-1955) [Там же].

Концепт-фрейм *кресло* включает такие «компоненты» или «части», как спинка, сиденье, подлокотники. Предлог *на* обычно высвечивает такую функциональную часть, как сиденье кресла (2, а), тогда как предлог *в* используется, когда спинка, сиденье и подлокотники концептуализируются как образующие вместилище (2, б):

(2) а. *Она сидела на кресле боком к нему, заслоня собой от него свет свечи, и вязала чулок* (Бунин И. Освобождение Толстого. 1937) [Там же].

б. *Она сидела в кресле у своего столика* (Колесникова В. Такая вот военная тайна. 2008) [Там же].

Разные части предмета могут стать «функционально выделенными элементами» (по терминологии Герсковитс [18, р. 73]).

Важными факторами, влияющими на выбор предлогов *в* или *на*, являются, как отмечает О. Н. Селиверстова [14, с. 195-196], глубина и ширина LM. Например, диван, так же как и кресло, может иметь спинку, сиденье и подлокотники. Однако сиденье кресла не такое широкое, как сиденье дивана, что делает спинку и подлокотники кресла более заметными. Соответственно, кресло может концептуализироваться как вместилище и употребляться с предлогом *в* (2, а).

Аналогичный пример: слово *улица* используется с предлогом *на*, *переулок* – с *в* (3, а-б):

(3) а. *Семью Севрюгиных в доме № 19 на улице Клязьминской знают все* (Арский К. «Метровые» дети. 2002) [8].

б. *Бабушка с дедом жили в Трехпрудном переулке, в Волоцких домах* (Улицкая Л. Казус Кукоцкого. 2000) [Там же].

Оба концепта, *улица* и *переулок*, складываются из таких «частей», как два параллельных ряда домов и деревьев, а также проход или проезд между ними. Селиверстова объясняет сочетание *в* со словом *переулок* тем, что переулки более узкие, чем улицы, что делает ряды домов по сторонам более заметными, поэтому *переулок* концептуализируется как ограниченное пространство, вместилище [14, с. 196]. Вслед за Селиверстовой А. В. Пеетерс-Подгаевская [10, с. 108] отмечает, что для употребления *в* и *на* со словами *улица*, *переулок* и *проезд* релевантными оказываются «размеры и удаленность вертикальных границ», образуемых домами или деревьями, расположенными по их сторонам.

Другой пример – слово *тарелка*, которое также может сочетаться с предлогами *в* и *на* (4, а-б):

(4) а. *На столе в тарелке лежал виноград* (Иванова Л. Искренне ваша грешница. 2000) [8].

б. *На тарелке лежал кусок мяса и вареная картошка* (Трауб М. Нам выходить на следующей. 2011) [Там же].

Концепт *тарелка* объединяет такие «части», как приподнятые края и широкое плоское дно. Некоторые исследователи, объясняя употребление *в* и *на* с такими словами, как тарелка, учитывают не только геометрические параметры LM, но и особенности TR. Например, как отмечает Н. В. Шматова, «в семантической группе “названия

¹ В данной статье метонимии и метафоры выделяются заглавными буквами.

емкостей”» предположно-падежная конструкция *на* с предложным «предпочтительна, если речь идет о названиях твердых и сыпучих тел. В контекстах с названиями жидкостей используется» *в* с предложным [17, с. 13]. Ясно, что, в отличие от твердых предметов, для удержания жидкости функционально важна не только нижняя поверхность емкости, но и ее края и достаточная глубина, поэтому предположно-падежная конструкция *в* с предложным более предпочтительна с названиями жидкостей, а не твердых тел. Края емкости и ее глубина также релевантны для удержания сыпучих веществ, поэтому, например, в Национальном корпусе русского языка [8] слово *соль* употребляется с названием емкостей и предлогом *в* 41 раз, а с предлогом *на* – только 2 раза (5, а-б):

(5) а. *Вон крупа в мешке, соль в банке* (Гайдар А. Чук и Гек. 1939) [Там же].

б. *...обмакивал в соль на тарелке, разрывал пальцами дужку калача и провожал куски в рот решительным, но неторопливым движением* (Федин К. Первые радости. 1943-1945) [Там же].

Анализируя такой концепт-фрейм, как *трамвай*, Илюхина отмечает, что «*трамвай воспринимается и осмысливается и как отдельная сущность (транспортное средство), и как сложная целостность, включающая техническое средство (осмысляемое как вместительница), пассажиров, водителя, кондуктора (осмысляемых как вместимое и в то же время как части целого)*» [6]. Таким образом, слова, обозначающие транспортные средства, сочетаются с *в*, если речь идет о нахождении внутри транспортного средства (6, а-б):

(6) а. *В трамвае красивую женщину не встретишь* (Довлатов С. Дорога в новую квартиру. 1987) [8].

б. *Не умею спать в поезде, – говорит он* (Вахтин Б. Из китайского дневника. 1966-1967) [Там же].

Как пишет Шматова [17, с. 16], исключения составляют плавучие транспортные средства, такие как корабль или яхта, потому что «*представление об опорной поверхности и размерах судна оказывается сильнее представления о помещении, и выбирается предлог на*» (7, а-б):

(7) а. *Помимо этого на корабле находились семена гороха, пшеницы, кукурузы, гречихи, конские бобы* (Делоне Н. У истоков космической генетики. 2008) [8].

б. *До завтрака сидел на яхте* (Николай П. Дневники. 1913-1916) [Там же].

Другое объяснение употреблению *на* со словом корабль – это то, что, в отличие от, например, автобуса или трамвая, нахождение на корабле не ограничивается внутренними помещениями – можно находиться на палубе. Если же имеются в виду внутренние помещения судна, то используется предлог *в* (8, а-б):

(8) а. *Потом воздуха в корабле не осталось совсем* (Родиков В. Нет, это метеориты! 1982) [Там же].

б. *Шастик жил в яхте, в ахтерпике* (Крапивин В. Трое с площади Карронад. 1979) [Там же].

Кроме того, предположно-падежная конструкция *на* с предложным вместо *в* с предложным употребляется, когда форма транспорта или другого средства передвижения исключает нахождение внутри (9, а-б):

(9) а. *И уже сидя на велосипеде, Норман спросил хозяина, провожавшего его...* (Шедевр // Жизнь национальностей. 2004) [Там же].

б. *На плоту лежало крыло – одно из тех, которые они с Арамией сбросили удавам* (Краева И. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки»: сказочная повесть. 2007) [Там же].

На с предложным также используется, когда речь идет не о местонахождении внутри какого-либо вида транспорта, а о транспорте как средстве (передвижения), инструменте (10, а-б):

(10) а. *Ехали на автобусе в Миры Ликийские – нынешний Демре* (Бугаевский А. О происхождении Санта-Клауса. 2008) [Там же].

б. *Весьма возможно, что прибыл он на корабле* (Давыдов Ю. Синие тюльпаны. 1988-1989) [Там же].

Считается, что такое употребление *на* с предложным было унаследовано современным русским языком из языка предыдущих столетий, когда ездили верхом, и когда открытые виды транспорта были более распространены, чем закрытые [2, с. 27]. Таким образом, эта предположно-падежная конструкция используется, потому что поверхность инструмента или его функции как средства опоры наиболее важны.

Интересно, что в других языках на концептуализацию транспортного средства как вместительницы или как поверхности могут влиять размеры этих средств. Так, в научной литературе часто цитируется вывод Джекендофф и Ландау [19, р. 161] о том, что в английском языке небольшие по размеру транспортные средства (легковые машины) концептуализируются как вместительницы и употребляются с *in*, а крупногабаритные транспортные средства (яхты, поезда, автобусы) концептуализируются или как вместительница, или как поверхности и, соответственно, употребляются с *in* или *on* (11, а-б):

(11) а. *She's already in the car, so she should be here in less than ten minutes, depending on traffic.* / Она уже в машине, поэтому она должна быть здесь меньше, чем через десять минут, если не будет пробок (Вайсбергер Л. Дьявол носит Прада. 2003) [8].

б. *We'll go in on the afternoon bus, I'm afraid.* / Боюсь, что нам придется уехать дневным автобусом (Хемингуэй Э. Фиеста. 1926) [Там же].

При этом, по мнению Филлмора, *on* используется, когда речь идет о транспорте как средстве, предназначенном для путешествия куда-либо, и когда транспортное средство находится в процессе использования. Если же транспортные средства находятся в нерабочем состоянии, например, когда дети играют в брошенном автобусе, более приемлемым оказывается предлог *in* [16, с. 68-69].

Другие примеры использования *на* с наименованиями инструментов, у которых функционально выделенной частью является поверхность, включают (12, а-б):

(12) а. *Услышав рассказ Люды, мама энергичнее стала тереть на тёрке морковку* (Матвеева Л. Пролётка. 1987) [8].

б. *Некоторые пассии печатала моя сестра на машинке* (Любимов Б. Три главные темы в жизни – Церковь, литература и театр. 2015) [Там же].

В качестве иллюстрации фреймовой метонимии Илюхина приводит концепт *учреждение*, который, по ее мнению, представляет совокупность следующих «частей»:

«тип учреждения по его назначению (университет, больница, полиция, редакция, столовая), помещение, сотрудники, документы, инфраструктура: общая (мебель, средства связи) и специфическая (мебель узкого назначения (ср.: в столовой, в больнице, в редакции), оборудование (медицинское оборудование, лекарственные препараты в больнице; оружие в полиции; посуда в столовой и ресторане; и т. д.)» [6].

Рассматривая типы учреждений, Илюхина отмечает, что, например, название ЦЕЛОГО («университет») регулярно переносится на названия его ЧАСТЕЙ: тип учреждения («Я поступил в университет»), здание («Университет построен в 1976 г.»), коллектив студентов и сотрудников («Университет вышел на субботник») и т.д. [Там же]. Соответственно, концепты таких учреждений, как *магазин, супермаркет, универмаг, универсам* включают «части»: тип учреждения (торговое предприятие), а также помещение (приспособленное для торговли). Сходные концепты *рынок, базар* и устар. *ярмарка* содержат «части»: тип учреждения (торговое предприятие) и открытое место, приспособленное для торговли. Употребление *в* и *на* со словами, обозначающими такие концепты, зависит от того, ассоциируется ли учреждение с помещением или открытым местом. Например, *магазин, супермаркет, универмаг, универсам* сочетаются с предлогом *в* (13, а-г), а *рынок, базар* и *ярмарка* – с предлогом *на* (13, д-ж):

(13) а. Я ведь еще работала в магазине, вы знаете, Стас (Леонов Н., Макеев А. Эхо дефолта. 2000-2004) [8]?

б. Мы с Микой в супермаркете (Тронина Т. Никогда не говори «навсегда». 2004) [Там же].

в. Илья не появился в универмаге ни завтра, ни послезавтра (Белкина Е. От любви до ненависти. 2002) [Там же].

г. Мы купили в универсаме «к чаю» и вошли с одинаковыми пакетами (Андропова А. Вариант нормы. 2008) [Там же].

д. Как-то бабушке Тане по случаю удалось купить на рынке кусочек мяса (Рубина Д. Медная шкапулка. 2015) [Там же].

е. Саши продаёт на базаре овощи (Токарева В. Своя правда. 2002) [Там же].

ж. Который ты на ярмарке купила (Трушкин А. 208 избранных страниц. 1990-2002) [Там же]?

Предложно-падежная конструкция *на* с предложным используется также со словами, обозначающими водоемы (14, а-б):

(14) а. С тех пор его часто на реке одного видят: побегаёт-побегаёт, в воду на себя посмотрит... (Горин Г. Иронические мемуары. 1990-1998) [Там же].

б. Озеро Вырка, и деревня на озере тоже Вырка (Шахмагонов Ф., Зотов Е. Гость. 1977) [Там же]!

На с предложным в таких примерах имеет значение «вблизи, в районе». ПРОСТРАНСТВО ВБЛИЗИ ГРАНИЦЫ LM метонимически представляется как LM. Эта конструкция вытеснила конструкцию *над* с творительным, которая также употреблялась в этом значении (15):

(15) *Поставиши свѣя город над Невою, на усть Охты рѣкы, и нарекоша его Вѣнецъ земли* (Новгородская Карамзинская летопись. Вторая выборка. 1400-1450) [Там же].

В древнерусском и среднерусском языке предложно-падежная конструкция *над* с творительным использовалась в значении «выше и близко» (15), а *под* с творительным – в значении «ниже и близко» (16):

(16) *Молза застрѣлень бы подъ городомъ* (Галицкая летопись) [Там же].

Реки, озера, моря расположены ниже, чем объекты около них, а древние города-крепости строились на возвышениях и имели высокие стены, что объясняет употребление *над* со словами, обозначающими водоемы, а *под* – со словами, обозначающими города. Однако *над* предполагает расположение на расстоянии, и, вероятно, по этой причине в значении «близко» конструкция *над* с творительным была вытеснена конструкцией *на* с предложным.

Интересны также замечания, сделанные Ломоносовым, что «имена городов, по рекам проименованных», употребляются с предлогом *на* [7, с. 211] (17):

(17) *И во дворѣхъ у него на Москвѣ и по городамъ, стояльцовъ и всякихъ иноземцовъ не ставить...* (Миллер Ф. Извѣстїе о дворянахъ російскихъ. 1776) [8].

Такая тенденция, возможно, была связана с тем, что в результате метонимического переноса слова, обозначающие водоемы, могли обозначать и пространство вблизи водоемов (метонимия ПРОСТРАНСТВО ВБЛИЗИ ГРАНИЦЫ LM вместо LM). В современном русском языке, как отмечал Л. А. Булаховский, «сравнительно со старинным языком колебаний (в употреблении предлогов *в* и *на* с названиями городов. – М. К.) меньше» [3]. В современном языке географические объекты обычно понимаются как имеющие (географические) границы, и, соответственно, имена этих объектов чаще всего сочетаются с предлогом *в* (18, а-в):

(18) а. *Есть они и в Москве, Санкт-Петербурге и прилегающих областях* (Студенников И. Интервью латвийской газете «Телеграф». 2004) [8].

б. – *Зимой бывает жарко в пустыне*, – объявляла Нина (Трауб М. Не вся la vie. 2008) [Там же].

в. *Интересная рыба – антарктический широколобик обитает в проливе Мак-Мёрдо* (Сергеев Б. Печь и холодильник. 1975) [Там же].

Исключения, как правило, составляют географические объекты, окружённые водой (например, острова (19, а), а также возвышенности (19, б)):

(19) а. *Хотя на острове всё же росли деревья и кусты* (Дорофеев А. Эле-Фантик. 2003) [Там же].

б. *На горе около парка, у какого-то темного строения, стояла кучка людей, вышедших, очевидно, навстречу* (Романов П. 1926) [Там же].

При этом названия некоторых островных государств могут сочетаться или с предлогом *в*, или с предлогом *на*, в зависимости от того, что принимается во внимание: то, что это – государство (20, а), или то, что это – остров/острова (20, б):

(20) а. *Мария-Евгения-Игнация-Августина родилась в Гренаде 5 мая 1826 года в семье графа и графини Теба* (Малыхина Н. Наполеон Бонапарт и его окружение. 2006) [Там же].

б. *Тогда торгуйте им на Гренаде* (Некрасов В. Маленькая печальная повесть. 1986) [Там же].

За другими подобными названиями закрепился один из предлогов (21, а-б):

(21) а. *Для компании «Восход» выгоднее было покупать в Сингапуре детали мониторов и собирать их в России* (Иличевский А. Матисс. 2007) [Там же].

б. *Хорошие свадьбы на Фиджи* (Жемайтис С. Большая лагуна. 1977) [Там же].

Кроме того, поскольку для *на*, в отличие от *в*, такой параметр, как границы LM, неважен, *на* может указывать на нахождение на открытом пространстве, снаружи. Например, в сочетании со словосочетанием *угол здания в* указывает на внутреннее пространство LM, а *на* – на ПРОСТРАНСТВО ВБЛИЗИ (наружной) ГРАНИЦЫ LM (стен здания), которое метонимически понимается как LM (22, а-б):

(22) а. *Я простился с Юпитером и вошел в темные сени своей тюрьмы, а из них повернул в закоулочек направо, где находилась в углу здания моя комната, освещенная уже тусклой жестяной лампочкой* (Морозов Н. Повести моей жизни. 1912) [Там же].

б. *На углу здания он опять остановился, оглянулся на стеклянную дверь* (Быков В. Бедные люди. 1998) [Там же].

Анализируя употребление *at*, которое является эквивалентом *на* с предложным в таких примерах, как *She parked the car at the corner* [18, p. 13]. / Она припарковала машину *на углу*, Герсковите отметила, что *at* указывает не на точное местоположение, а на приблизительное расположение в районе, поблизости от LM. То, что предлог *на*, в отличие от *в*, может указывать не точное, а на приблизительное расположение чего-либо, отмечал Н. И. Греч [5, с. 207], объясняя этим вариативное использование *в* и *на* в словосочетаниях: «*повар в кухне; собака на кухне; лошади в конюшне; козел на конюшне*». Вариативное употребление предлогов *в* и *на* с этими словами сохраняется и в языке XXI века (23, а-г):

(23) а. *В кухне развесили для просушки выстиранное бельё* (Лукашик В., Иванова Е. Сборник задач по физике. 7-9 кл. 2003) [8].

б. *На кухне ужинал Олег* (Токарева В. Своя правда. 2002) [Там же].

в. *Сперва в конюшне было довольно шумно, потом шум стих* (Сабитова Д. Цирк в шкапулке. 2007) [Там же].

г. *Но лошади на конюшне остались* (Васильев Г. Роли, которые нас выбирают. 2002) [Там же].

Особенно характерно употребление *на* с существительными, обозначающими «*комплекс различных построек с прилегающей к ним территорией*» [10, с. 153]. К таким словам Пеетерс-Подгаевская [Там же, с. 119, 153, 163, 168] относит: *подворье, гостинный двор, мельница, овин, завод, винокурня, пивоварня*, а также *почта* (или почтовая станция), которая первоначально представляла собой «*участок земли с постоянным двором для путешественников, с хозяйственными пристройками для лошадей и домиком для смотрителя*». Сюда же можно добавить слово *дача*, которое в современном языке ассоциируется как с загородным домом, так и с прилегающим участком земли (24):

(24) *...лучший отдых для него – на даче, в кружевной тени родных рябин да берёз* (Ковалева И. В карте запись. 1999) [8].

В сочетается с этим словом, только когда имеется в виду дом (25):

(25) *Слышим – в даче возня: стук, сопенье, удары* (Мордюкова Н. Казачка. 2005) [Там же].

Как один из примеров метонимического переноса Е. В. Падучева [9, с. 165] приводит – СВОЙСТВО вместо МЕСТА. Следуя классификации Илюхиной, такой перенос также можно рассматривать как относящийся к метонимии ЧАСТЬ (одна из характеристик целого, его свойство) вместо ЦЕЛОГО. Падучева считает: «*Этот переход можно видеть в значении слов высота, духота, пустота, темнота, тепло, теснота, чистота и др., ср. темнота помещения и сидеть в темноте*». Кроме того, Падучева добавляет, что эти «*слова способны обозначать часть пространства, поскольку имеют метафорическую категорию масса (заполняющая пространство)*» [Там же]. Таким образом, исследователь отмечает, что в примерах с этими словами имеет место и метафора, и метонимия. Схожая метафора ТЕМНОТА – ВЕЩЕСТВО (DARKNESS IS A SUBSTANCE) отмечена в Списке основных метафор “The Master Metaphor List”, созданном на материале английского языка [20]. На то, что ТЕМНОТА, ТЬМА, а также ДУХОТА метафорически концептуализируются как МАССА или ВЕЩЕСТВО, указывает, например, их сочетаемость с прилагательным *густой* (26, а-в):

(26) а. *Я вышел с электрическим фонариком в густую темноту* (Солженицын А. Матренин двор. 1960) [8].

б. *Он напряженно глядявался в густую тьму, заполнявшую Восточную Впадину (самое низкое место Северной Трети)* (Пятигорский А. Древний Человек в Городе. 2001) [Там же].

в. *Ни тебе ветерочка, ни дождика – плотная такая, густая духота* (Грачев А. Ярый-3. Ордер на смерть. 2000) [Там же].

Однако вызывает сомнения, что пустота или чистота могут метафорически пониматься как масса. Характерно, что в примере Падучевой [9, с. 165] *темнота* сочетается со словом *помещение* («*темнота помещения и сидеть в темноте*»). Чаще с помещением, чем с пространством вне помещения, ассоциируется и духота, и теснота (27, а-г):

(27) а. *Я лежал в темноте и слушал* (Петросян М. Дом, в котором... 2009) [8].

б. *Что сидишь в духоте* (Чижов Е. Перевод с подстрочника. 2012) [Там же]?

в. *Он опрокинул стол и метался в тесноте, воя от хлынувшего страдания и потеряв всякий характер* (Платонов А. Епифанские шляпы. 1927) [Там же].

Однако связь между свойством и каким-либо определенным местом, которое обнаруживает это свойство, может стираться, и метонимия может превратиться в метафору [6]. Так, употребление *в* с предложным в (27, а-в) скорее основано на метафоре: СВОЙСТВО, КАЧЕСТВО, СОСТОЯНИЕ – МЕСТО. Ср. также употребление *в* с предложным в следующих примерах, основанных на этой метафоре (28):

(28) *Например, правила здорового образа жизни предписывают держать «голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле»* (Стоцкая Л. Тело в шляпе. 2004) [8].

Мир за внешними границами помещения концептуализируется как открытое пространство. *На* с предложным чаще используется, когда имеет место перенос названия свойства, качества, характерного для пространства снаружи, вне помещения, на такое пространство (29):

(29) *Но все это хорошо там, где живут на раздолье, на просторе, болеют редко и где доктор – большие роскошь, чем необходимость* (Гончаров И. Обыкновенная история. 1847) [Там же].

Кроме того, *на* с предложным используется с названиями природных или погодных явлений, так как они также связаны с местом, где они происходят, а именно снаружи. Ср. примеры, основанные на метонимии ПРИРОДНЫЕ ИЛИ ПОГОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ вместо МЕСТА, с которым связаны эти явления (30, а-б):

(30) а. *Устав стоять на дожде, пошли вместе в поселок* (Андреева Ю. Многоточие сборки. 2009) [Там же].

б. *Акониты обладают большой экологической пластичностью, они могут расти и на солнце, и в тени, и в полутени* (Курганская С. Акониты. 2003) [Там же].

Различается употребление *в* и *на* и со словами *неволя*, *воля* и их синонимами. Неволя, плен ассоциируются с тюрьмой, зданием, где содержатся лица, лишённые свободы, и поэтому эти слова сочетаются с *в* (31, а). Одним из значений слов *свобода* и (разг.) *воля* является «*пребывание вне заключения*», поэтому эти слова сочетаются с *на* (31, б-в):

(31) а. *Я думаю, он мог жить только в неволе* (Довлатов С. Наши. 1983) [Там же].

б. *На свободе он распускался и даже заболел* (Довлатов С. Наши. 1983) [Там же].

в. *Долго ли можно было с такими взглядами гулять на воле* (Быков В. Болото. 2001) [Там же]?

По утверждению О. В. Вербиной [4, с. 222], «дом как пространство ограниченное, закрытое, безопасное, внутреннее противопоставлен окружающему миру как пространству безграничному, открытому, опасному, внешнему». Вследствие этого то, что концептуализируется как характерное для дома, помещения, употребляется с *в*, а то, что снаружи – с *на*. Например, «*понятие 'уют' в русском быту всегда ассоциируется с укромностью, укрыванием от внешнего мира, в каком-то уголке с покоем*» [15, с. 806-807] (32):

(32) *Однако, хотя и представлялось заманчивым переночевать в уюте, я спешил ретироваться, не смея дотронуться ни до одного предмета* (Иличевский А. Ай-Петри. 2005) [8].

Другой тип метонимии, выделяемый Илюхиной, – пропозициональная метонимия, которая отражает структуру ситуации-события. Эта разновидность метонимии является переносом «*названия с "целого" (ситуации, названной по характеру организующего эту ситуацию действия) «на ее "части" – на субъект, или объект, или орудие, или место и др.*». Следовательно, «*в качестве частей выступают не соположенные, статично осмысляемые компоненты одной денотативной сферы*», как в случае с фреймовой метонимией, «*а компоненты, организованные конкретной динамической ситуацией – субъект, объект и т.д., тогда как с целым соотносится вся ситуация-событие*» [6]. Таким образом, одним из подтипов пропозициональной метонимии является перенос СИТУАЦИЯ-СОБЫТИЕ вместо МЕСТА. Например, слова *суд* и *переход* могут обозначать ситуацию-событие и место. Что касается употребления *в* и *на* с такими словами, то здесь наблюдаются следующие закономерности. Если слово используется для наименования ситуации-события, то оно обычно сочетается с предлогом *на* (33, а-б):

(33) а. *Обо всем будет сказано на суде* (Азольский А. Лопушок. 1998) [8].

б. *На переходе через речку он рванул на себя слезу на поручне и вместе с нею грохнулся в воду* (Гладков Ф. Повесть о детстве. 1948) [Там же].

Если же слово используется для наименования «места действия», то оно сочетается с *в* в том случае, когда место действия – ограниченное пространство (помещение, туннель) (34, а-б), и с *на* в том случае, когда место действия – открытое пространство (34, в):

(34) а. *В этот день народу в суде было мало* (Тэффи Н. Модный адвокат. 1910) [Там же].

б. *Например, для Нади в подземном переходе у зоопарка он купил заводную плюшевую собачку* (Иличевский А. Матисс. 2007) [Там же].

в. *Это почти на переходе через улицу. Напротив бывшая гостиница "Zum Ritte" (К рыцарю), где останавливались сестры Высоцкие, Ида* (Есин С. Марбург. 2005) [Там же]!

Как отмечает Илюхина: «*Пропозициональная метонимия по понятным причинам широко распространена среди отглагольных существительных, опредмеченно называющих ситуацию в целом*» [6], см. (33, а-б), а также следующие примеры (35, а-в):

(35) а. *После этого на работе тоже стали происходить какие-то странные вещи* (Геласимов А. Чужая бабушка. 2001) [8].

б. *На собраниях мой дядя произнёс речь* (Довлатов С. Наши. 1983) [Там же].

в. *На следующий день Петр Иванович на совещании у начальника больницы доложил о Мерзлякове подробно* (Шаламов В. Колымские рассказы. 1954-1961) [Там же].

При этом *в* используется с такими существительными в предложном падеже, если речь идет об участии в действии и имеет место метафора – УЧАСТВОВАТЬ – БЫТЬ ВНУТРИ (быть частью) (36, а-в):

(36) а. *В четверг и пятницу я буду в Лондоне участвовать в работе Российского экономического форума* (Чейз С. «Главный» от бизнеса будет говорить с «главным» от государства. 2002) [Там же].

б. *Тридцать шесть бойцов моего батальона, считая связного, Арчи, принимали участие в сборании* (Садулаев Г. Шалинский рейд. 2009) [Там же].

в. *К участию в суде не допускались преступники, несостоятельные должники, немые, слепые, глухие, сумасшедшие и не знавшие русского языка* (Афанасьев А. Суд присяжных в России. 2003) [Там же].

3. Заключение

Наше комплексное представление о предметах окружающего мира может служить основанием для метонимического переноса названия между целым и его частями. Поскольку эти части и целое могут иметь различную пространственную трактовку, одна и та же лексема употребляется с разными предлогами. Так, с *в* и *на* сочетаются названия предметов, чьи пространственные параметры и конфигурация (плоская поверхность с вертикально ориентированными боковыми сторонами – *кресло, тарелка*) обуславливают трактовку этих предметов или их частей как вместилище, ограниченное пространство и как плоскость, поверхность, опора.

Вариативное использование *в* и *на* может наблюдаться и среди слов одной семантической группы. *В*, как правило, сочетается с обозначениями географических объектов, так как они отделяются друг от друга географическими границами (административно-территориальные единицы – *города, страны*, ландшафтные единицы – *саванны, степи, пустыни* и т.д.). Слова, обозначающие географические объекты, окруженные водой (*остров*), и возвышенности (*гора, холм*), сочетаются с *на*. При этом некоторые островные государства (*Куба*) допускают двойную трактовку: и как административно-территориальная единица и как остров, и поэтому их названия сочетаются и с *тем*, и с другим предлогом.

В употребляется со словами, обозначающими помещения или узкие пространства между домов вне помещения (*переулок, проезд*), а *на* – со словами, обозначающими широкое пространство вне помещения (*улица, площадь*).

В также используется с наименованиями свойств, качеств, условий, явлений, характерных для помещения (*уют, неволя*), а *на* – для пространства вне помещения (*солнце, дождь, приволье*).

Вместе с *тем на* употребляется, когда LM – не точное место, а лишь ориентир, в районе которого (внутри или снаружи) находится TR. Такое употребление этого предлога характерно для «комплексного» LM, который представляет собой (или исторически представлял собой) и вместилище, и открытое пространство (строение / строения с прилегающей территорией – *завод, фабрика, дача, вокзал, ферма* или внутренние помещения судна и открытые палубы, платформы – *корабль, яхта, пароход*). Если же LM ассоциируется только с вместилищем (строением – *магазин, универмаг* – или с транспортным средством, имеющим салон, кабину, кузов – *автомобиль, автобус, самолет*) или только с открытым пространством (открытыми территориями – *толкучка, барахолка*, транспортным средством, не имеющим внутреннего помещения, – *велосипед, плот*), соответственно, употребляется *в* или *на*.

Кроме того, на основе метонимического переноса – функциональная ЧАСТЬ (поверхность, опора) вместо ЦЕЛОГО – предложно-падежная конструкция *на* с предложным развила функцию маркера средства (передвижения).

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003. 96 с.
2. Астафьева Н. И. Предлоги в русском языке и особенности их употребления. Мн.: Вышэйш. школа, 1974. 59 с.
3. Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка [Электронный ресурс]: пособие для филол. фак. ун-тов и фак. яз. и лит. пед. ин-тов УССР. К.: Радянська школа, 1953. URL: <http://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/znachenie-upravlenie-predlogov-narechiy-122875.html> (дата обращения: 05.06.2019).
4. Вербина О. В. Пространственные границы дома: приватное и публичное // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 2 (6). С. 220-224.
5. Греч Н. И. Чтения о русском языке: в 2-х ч. СПб.: Тип. Н. Греча, 1840. Ч. 2. 404 с.
6. Илюхина Н. А. О типологии лексической метонимии в свете когнитивного принципа [Электронный ресурс] // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 7 (129). С. 36-48. URL: http://vestnik.ssu.samara.ru/tgt/2015_07_036.pdf (дата обращения: 05.06.2019).
7. Ломоносов М. В. Российская грамматика (факсимильное изд-е; вых. дан. ориг.: СПб.: Императорская академия наук, 1755). М.: Худож. лит., 1982. 213 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.06.2019).
9. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
10. Пеетерс-Подгаевская А. В. Концептуализация пространства и ее отражение в русском языке: анализ локативных отношений в динамических и статических ситуациях в диахронии и синхронии русского языка и его диалектов. Amsterdam: Pegasus, 2008. 361 с.
11. Потёбня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М.: Учпедгиз, 1958. Т. 1-2. 536 с.
12. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.

13. **Самотик Л. Г.** Лексика современного русского языка: учеб. пособие для вузов. М.: Флинта; Наука, 2012. 510 с.
14. **Селиверстова О. Н.** Семантическая структура предлога НА // Исследования по семантике предлогов / ред. Д. Пайар и О. Н. Селиверстова. М.: Русские словари, 2000. С. 189-242.
15. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2001. 990 с.
16. **Филлмор Ч.** Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 52-93.
17. **Шматова Н. В.** Типологическое описание семантики пространственных предлогов В и НА на материале русского и скандинавских языков [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. URL: <http://www.ilingan.ru/avtoreferats/shmatova/shmatova.pdf> (дата обращения: 05.06.2019).
18. **Herskovits A.** Language and spatial cognition: An interdisciplinary study of the prepositions in English. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 220 p.
19. **Jackendoff R., Landau B.** Spatial Language and Spatial Cognition // Bridges between Psychology and Language: A Swarthmore Festschrift for Lila Gleitman / ed. by D. J. Napoli and J. Kegl. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991. P. 144-169.
20. **Lakoff G., Espenson J., Schwartz A.** The Master Metaphor List [Электронный ресурс]. URL: <http://araw.mede.uic.edu/~alansz/metaphor/METAPHORLIST.pdf> (дата обращения: 05.06.2019).

CERTAIN PECULIARITIES OF USING THE PREPOSITIONS “НА” AND “В”

Kalyuga Marika Ashotovna, Ph. D. in Philology
Macquarie University, Sidney, Australia
m.kalyuga@gmail.com, marika.kalyuga@mq.edu.au

The article is devoted to studying the prepositional-nominal constructions “в” and “на” with the Prepositional Case from the viewpoint of cognitive linguistics. The author’s attention is focused on metonymies motivating the variative use of these constructions. The paper shows how transference based on synecdoche allows using different prepositions after a certain word. The author analyses metonymic transferences allowing the variative use of “в” and “на” with the words of the same semantic group.

Key words and phrases: semantics; prepositions “в” and “на”; variative use; metonymy; cognitive approach.

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 22.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.26>

В статье рассматриваются адъективные репрезентанты концептуально значимого понятия быстроты в деривационном аспекте на материале диалектной речи сопоставительно с общерусскими данными. Основные задачи, решаемые в исследовании, связаны с выявлением реализации коммуникативной потребности носителей языка в номинациях, мотивированных признаками с семантикой ‘быстрый’ – ‘медленный’ и являющихся источником когнитивной информации. Получены выводы об актуальности адъективов и их производных, расширяющих систему лексического представления понятия быстроты как важного фрагмента языковой картины мира.

Ключевые слова и фразы: понятие быстроты; адъективные репрезентанты; деривационный аспект; диалектное словообразование; мотивация языковых единиц; языковая картина мира.

Мартынова Надежда Алексеевна
Исковский государственный университет
sitkovskayan@mail.ru

АДЪЕКТИВНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ПОНЯТИЯ БЫСТРОТЫ В ДЕРИВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ)

Понятие быстроты является одной из концептуально значимых категорий, находящих отражение в традиционной культуре и языке, участвующих в формировании языковой картины мира [8]. Ядерными репрезентантами данного понятия выступают общерусские признаковые лексемы *быстрый – медленный*, образующие семиотическую оппозицию [18] и содержащие оценку движения различных объектов окружающей действительности с позиции скорости. Вокруг каждой из центральных лексем формируется свой ряд признаковых слов, содержащих семантический признак быстроты (медленности) как в основном, так и в производных значениях (*быстрый, броский, крутой, лёгкий, скорый – медленный, непряткий* и др.).

Цель данной статьи – оценка словообразовательного потенциала ядерных отадъективных репрезентантов и актуальных признаковых лексем периферийной зоны семантического поля быстроты в диалектной речи. В связи с тем, что ядерная зона представлена общерусскими наименованиями, возникает необходимость введения в исследование элементов сопоставительного аспекта, что позволяет объективировать полученные данные анализа диалектной языковой системы. Исследование направлено на решение следующих **задач**: обращение к явлению мотивации языковых единиц как одному из способов языковой концептуализации действительности; выявление специфики словообразовательной активности центральных адъективов *быстрый –*